
18+
КЛАРА КОНТИ
НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ
ДЛЯ РАССКАЗА НА ТОМ СВЕТЕ
ДОГ ТАУН

Клара Конти

Невыдуманные истории для рассказа на том свете

«Автор»
2026

Конти К.

Невыдуманные истории для рассказа на том свете / К. Конти — «Автор», 2026

Меня зовут Харизма Блэк. Я умерла двадцать лет назад. И знаете, что самое паршивое? Смерть оказалась далеко не концом.Добро пожаловать в Дог Таун – город, где мертвецы торгуют чужими тенями, скелеты прячут свои грехи, а за красивой улыбкой может скрываться разлагающийся труп.Я журналистка. Моя работа – вытаскивать на свет самые мерзкие тайны загробного мира. И поверьте, живым лучше о них не знать.Только есть одна маленькая проблемаКто-то из мертвецов знает правду о моей смерти. И очень боится, что я её вспомню.

© Конти К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. Коко не в Шанель 5
ГЛАВА 2. Зубная фея 9
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Клара Конти
Невыдуманные истории для рассказа на том свете

ГЛАВА 1. Коко не в Шанель

Обычно после смерти, все исчезали, растворялись в непроглядной тьме. Но некоторым, выдавался шанс сделать выбор. Классическое «быть или не быть». И зачастую, признание того, что ты гнилой мертвец, не приводило ни к чему хорошему. Таких заносчивых выскочек, сразу определяли в закрытую лечебницу «Save and Preserve», что располагалась на выезде из Дог Тауна. Районч ик злачный и кишел призраками бывших подружек, любовников и прочих разбитых сердечек. Да уж, мне посчастливилось немногим больше. Вместо «Упокой Господь ее душу», я услышала «Хочешь прославиться?».

Красные, лакированные лодочки на тонкой, почти невесомой шпильке, принесли меня к бару «Кривой Мизинец» в Южной части города. Неоновые огни, петляли по крышам, козырькам и витринам магазинов с различными снадобьями и магической атрибутикой. Я уже не раз задумалась, а точнее, двадцать лет подряд, зачем Хладным, нужна вся эта мирская ерунда? Они не едят, не спят, не справляют нужду. Позади меня, послышалось синхронное цоканье. Я обернулась. Никого. Двери бара, как всегда, нараспашку. Голос мадам Коко, оголил нервы и не пощадил ушные перепонки. Кто–нибудь наберется смелости и скажет этой старухе, что ее место на свалке?

– Харизма, милости просим! – воскликнул Ворчун, запуская свои костлявые руки на дно банки с консервированными глазными яблоками, с голубой радужкой

– Я ненадолго. У меня встреча в полночь.

Стол на крученой ножке в центре задымленного зала, привлек мое внимание. Я прошла и уселась на парящий в воздухе стул. У рояля приютился Фредди. Этот тощий, одаренный пианист в накидке из красного меха, наиграл очередное гениальное, виртуозное творение, сочетающее гамму причудливых звуков. Многие возвращались в этот отстойник, только ради его проникновенной игры. Мои мареновые глаза устремились на компанию из трех персон. Всадник без головы, что держал свой пустой череп на весу, куколка Мередит в соломенной шляпке и белом переднике. И, конечно же, ретивый Джек Дельфино. Интересно, где он припарковал своего изъеденного койотами скакуна?

– Милочка, либо пей, либо проваливай к чертям собачьим! – возмутилась Коко, расправляя платье из рыжей моли. При ходьбе, эти крылатые крошки, чуть приподнимали свои крылышки, и складывалось впечатление, что шуршал подол

– Я сказала Ворчуну, что у меня встреча.

– Фредди, прекрати терзать инструмент! Меня уже тошнит! – развопилась старуха и ударила по моему столу, широкой, скрюченно рукой. – А ты, я знаю, чем заканчиваются твои приходы. Утром, в «Молитвеннике», я увижу свою рожу!

– Успокойся, Коко. Твоя мордашка, меня не интересует. – Я откинула длинные локоны, что как шипящие змеи, расползлись по обнаженным плечам

Изрядно пощекотав свои горловые косточки выпивкой, Всадник без головы пустился в горячие танцы с Мередит. Коко хлопнула в ладоши и эти двое, очутились под потолком. Его череп, свалился прямо мне на колени.

– Привет, сладкий. – Я чмокнула беднягу в лоб и передала ход Коко.

Хозяйка бара, сунула два пальца ему в ноздри и прошептала заклинание на древнем языке духов. Его знали немногие. По моим сведениям, их осталось около дюжины. Я моргнула и в моей памяти, мгновенно отложилось каждое сказанное ею слово. Всадник вскрикнул, и с потолка посыпалась белесая известь. Бедняжка Мередит, взмолилась, чтобы ее опустили на ноги. Но Коко, без раздумий отправила ее в Лес Отчуждения, одним жестом своей руки. Мрачное пристанище, для такой фарфоровой кудряшки.

– Чем они тебе не угодили? – я изменила цвет своих глаз на хищно–морковный тон и ожидала ответа

– Просто взбесили, своей развеселой болтовней и танцами. Мой бар, для тихого уединения. А не для безмозглых идиотов.

– Ты только что, применила запрещенный прием.

Я щелкнула пальцами, и вспыхнуло индиговое пламя. В нем можно было разглядеть десяток голодных ртов.

– Как думаешь, кто из них проголодался больше?

– Постой. – Она мерзко скривилась в улыбке. – Предлагаю сделку.

– Какую? – я вызволила из огненного плена, самого яростного крикуна и поднесла к груди Коко.

– Я знала, что ты ведьма.

– Ошибаешься, я всего лишь репортер «Молитвенника».

– Гори в аду, сука!

Ничего не пришло на ум, как дунуть на крошку в синих штанишках. Он проник в ее костные пустоты, и Коко взревела от страха. Сапфировое свечение вернуло Всадника и Мередит на танцпол. Я высунула язык и огонек, вернулся в отчий дом. Коко рухнула навзничь, и прошептала:

– Магия наказуема.

– У меня бессрочная лицензия. Фредди, разбавь этот унылый вечер.

Ворчун подпрыгнул за барной стойкой и затянул неизвестную мне кантри–балладу. А пианист, поддержал мотив. Я снова присела на стул и сложила ногу на ногу. Коко покосилась на меня и возненавидела. Этот безумный, слегка ядовитый взгляд, давно мне знаком. Со времен Ромула. Ромул – это монастырь. Там проходили обучения все, кто делал правильный выбор. И я в том числе. Коко тоже дневала и ночевала там, но недолго. За буйный, не сдержанный нрав, ее выставили за ворота. «Кривой Мизинец», ее дань Хранителю монастыря. У того были ужасно вывернутые кости. Все из–за врожденной болезни, благодаря которой, он очутился в могиле.

Щелк, щелк, щелк. Я медленно повернулась в направлении входа. Ты–то мне и нужен, Киллиан Джефферсон Мерион Нортон. Не успела я открыть рот, как Коко впилась в этого мужлана и нажаловалась на мою выходку с Крикунами. Нортон поправил черные очки–авиаторы и подошел ко мне, со свойственной самовлюбленной манерой чеканить шаг.

– Очаровательная Харизма Блэк. Какими судьбами в Немом переулке?

– Мадам Коко, незаконно отправляет души в Лес Отчуждения, а их тени, нагло скармливает своему эгоизму. Буквально пять минут назад, она ни за что, подбросила Всадника и Мередит в пустоту.

– Доказательства? – Киллиан облокотился о стол и приспустил очки.

– Минуточку. – Я зажмурилась, выискала нужный оттенок и ретранслировала в подсознание мужчины любопытные кадры.

Фредди яро надавил на клавиши, заглушая побег дрянной старухи. После его фееричной кульминации, мы с Киллианом выскочили на улицу. Розовато–лиловый туман, одурманил и окутал малиновыми грезами.

– Ловко ты ее раскусила, Изма, – констатировал факт Нортон. Будто я без него не поняла, что мой профессионализм зашкаливает.

– Спасибо. Двадцать лет варюсь в одном котле.

– А у меня ощущение, будто я еще вчера слушал панихиду на Арлингтонском кладбище.

Я и забыла, что при жизни, Киллиан был бравым солдатом. Флаг, вложенный в гроб, украшал его убогую квартирку на Седьмой Дырявой улице.

– Странно. Я не припомню и шороха в день своей смерти.

– Как ты умерла? Ни разу не довелось услышать эту историю.

Офицер сумеречного правопорядка, свистнул и из–за угла, выехал «Cadillac Series 62». Автомобиль, был таким же древним, как и сам водитель. Зато его вопрос, про мою кончину, развеялся мятным ветерком.

– Твою же Святую ночь! Она еще заводится? – я махнула рукой на машину и рассмеялась.

Киллиан открыл передо мной дверь и пригласил оценить прелести поездки. Рулил он неплохо, потому что, спустя два квартала и пару, вдавленных в покрышки кошек, мы настигли Коко. Она забилась в угол в закутке китайского ресторана и перебирала костяшками пальцев, какую–то серебряную монетку.

– Встань! – приказал Нортон и дернул ту за плечо.

– Я не хочу в тюрьму. Прошу вас! – умоляла старуха, но ее изогнутые губы говорили о задуманной хитрости.

– Отпусти ее, Киллиан. – спокойно попросила я и присела на корточки, чтобы заглянуть в неизведанные глубины ее прожженной злостью душонки.

Мужчина отошел и прикурил «Речной табак». Это была смесь из перемолотых скелетов лягушек и утиных клювов, завернутых в рыбные кишки. Аромат этой гадости, не спутаешь ни с чем.

– Посмотри на меня, Коко. И скажи о первой мысли, что вертится в твоей голове?

Вместо ответа она запела. Певица из нее никудышная. Даже тошнота подкатила. Но, заткнуть, я ее не могла. Таково было мое незыблемое желание. Никто не в состоянии разрушить или прервать этот сеанс.

«Empty spaces – what are we living for? Abandoned places – I guess we know the score... On and on! Does anybody know what we are looking for...»

– Спасибо, забирай ее! – я широко улыбнулась и растворилась в пространстве, окруженная сиянием разгадки.

Упс, даже не поблагодарила Нортона за помощь.

***

В «Кривом Мизинце» воцарилось торжество лжи. Ворчун, раздавал бесплатный «Чок». Фредди…он–то мне и нужен.

Красные лодочки провальсировали к роялю и пригвоздили музыканта к банкетке, узелками правды. Я ловко их сплетала, буквально пара минут и карательная цепь готова.

– Ну что, поговорим? Сколько на черном рынке стоит тень?

– Я…я…Изма, как ты могла подумать про меня такую чушь? – он клацнул зубами и выпустил из ушей пар возмущения.

Склонившись над ним, я провела пальчиками по его выпирающей скуле и постучала по виску.

– Обман, кругом обман, Фредди. Тебе поклоняются миллионы, но не я. Выкладывай.

Секунда на размышление и его язык у меня в кармане. Вот почему бар находился в Немом переулке. Слишком много лжецов и трусов. Я поцеловала раздосадованного мертвеца и была вынуждена сообщить обо всем Киллиану, коего покинула без объяснений. Ворчун притопнул ногой и опустошил порцию «Чока». Кажется, одному ему, было абсолютно наплевать, что бару пришла крышка.

Плавающие фонари, вели меня по знакомым тропам домой. Дог Таун распустился в ночи, как прекрасная орхидея. Разноцветные разводы на стенах, перевоплощались в живых существ. Я перестала идти, замерев у небоскреба, как ребенок перед грудой подарков. Глазами пробежалась до самого шпиля, что втыкался в низкое, черное полотно. Крикуны взбунтовались внутри меня, и пришлось выпустить их на волю. Парочка бесхозных красных туфелек посреди безлюдного тоннеля, зрелище для режиссера. Я парила за гранью потусторонней реальности и слушала дивное щебетание задиристых крошек, коими меня наделил Хранитель.

В утреннем выпуске «Молитвенника», физиономии Коко и Фредди, красовались на первой странице. Мошенница и воровка теней, вместе со своим напарником, отправилась ждать суда в «Чистый бункер». * По средствам магии духов, они забирали тени у их законных владельцев и отправляли в Лес отчуждения. А затем выслеживали их в мрачных дебрях и запирали в клейменных заклятиями шкатулках. Им грозило пожизненное небытие. Киллиану и сутулым прокурорам, предстоит выяснить, чья вина в этом преступлении перевесила чашу весов. Фредди или Коко?

Статью подготовила внештатный корреспондент Харизма Блэк. До встречи.

ГЛАВА 2. Зубная фея

Ранним пепельным утром, я вышла из своего укрытия. Зонтик–трость отмерял каждый мой шаг и чертил хаотичные линии на засыпанной прахом дороге. Да, синоптики не обманули. Всю ночь, неустанно сыпались человеческие останки. Хвала проклятым небесам, что меня не вытащили в редакцию, чтобы писать очередную ерунду о миллионном захоронении. Я мечтала совершенно не о такой работе, когда согласилась на предложение Хмурого Ангела в блестящих латах. Кто же знал, что участь загробной журналистки, ничем не отличается от мира Яви. Как и по ту сторону смерти, я прозябала в душном кабинете за жалкие гроши.

Банк «Одиннадцать Опоссумов» находился на Пузырьковом перекрестке. Я надеялась, что мне не предстоит провести там остаток дня. Ошибочка. Очередь длинною в сотню черепов, заставила меня усомниться в своем везении. На всю округу разносился скрежет плюсневых и фаланговых костей. Катастрофа, мелькнуло в моей голове.

– Харизма! – послышалось из глубины костяного забора.

Я обрадовалась, увидев официантку из «Дырявой губы» – Поппи Франк. Взглянув на ее глазницы, лобные и челюстные выпуклости, подумала, что при жизни, она могла быть хорошей натурщицей. Но, в Дог Тауне, не особо распространялись о своей судьбе на земле. Поэтому, оставалось мучиться догадками. Хотя, меня трудности, никогда не сводили с намеченного пути. Мысли довольно успешно, закопошились на кончике моего карандаша. Я записала парочку интересующих вопросов в своем блокноте и широко улыбнулась девушке.

– Туманно сегодня, не так ли? – я первой завела беседу, когда поравнялась с Поппи.

– Верно. Пришлось купить у уличного торговца, воронье снадобье, чтобы хоть немного ориентироваться в кромешной облачности.

Вороны, были атрибутом города. Их наглые налеты на горожан, сводили с ума властей. Эти твари, пожирали последние дюймы кожи и внутренних органов. Взять хотя бы того парнишку, что уже пять минут пытался поставить на место свою большую берцовую кость, из–за того, что поборолся с крылатым хищником за последнюю мышцу на шее.

– Да уж, погода сегодня отвратительная. Такое ощущение, что прошлой ночью, люди разом решили отправить своих родственников в свободное плавание. – Я хмыкнула в сторону и заметила движение у входа в банк. Потом дикий звериный рёв оглушил окрестности

– Зубная фея пожаловала. – Резюмировала Поппи и потерла кончик своего носа.

– Этому развратнику, что понадобилось в наших краях? – я задала резонный вопрос. Потому–что, это полусущество, обосновалось в берлоге, далеко за пределами города. Его окружали юные красавицы, что пошли на самоубийство. Да, Фей пользовался огромной популярностью у утопленниц, виселиц и любительниц лезвий. Может, в этом вина его ауры? Этот фиолетовый ореол, манил своим спокойствием и безопасностью.

– Смотри, кажется, Зубастик, пришел заложить скудные запасы молочных клыков. – Улыбнулась Поппи, сняла свою голову с шейного позвонка и подняла настолько высоко, насколько возможно. Очень ей хотелось поглумиться над ним.

Я свела пятки и воспарила над зыбким асфальтом. У красных лодочек, были поистине безграничные возможности. Так, о чем это я? Ах, наш Фей, растолкал двоих скелетов и просочился за зеркальную дверь в золотом обрамлении.

— Вот же гад! – выругалась Франк и присоединила череп на место. – Бессовестный, бесчленный мерзавец!

– Оставайся здесь, я разберусь. – Мне не составило труда, пройти по затылкам очередников и опуститься прямо в начало этого каравана. – Извините, дамы и господа!

Я спиной почувствовала их негодование, но сделала вид, что мной движет благая цель, выставить наглеца за порог.

***

Менеджер «Одиннадцати Опоссумов», фыркнул, когда я дернула его за торчащий из кармашка платок.

– Мисс Блэк. – Сухо произнес разлагающийся труп. По всей видимости, совсем недавно почивший под звуки оркестра.

– Собственной персоной…– нарочито долго читала его имя на бейджике. – Тристан.

– Чем я могу вам помочь? – замямлил парень, а волоски на его макушке всколыхнулись от натуги.

– Для начала, объясни, почему Зубная Фея, прошел вне очереди? – я указала пальцем в низкорослого, обрюзгшего, парнокопытного проходимца возле операторской стойки.

– Он, он, мисс, мистер Фей, открывает у нас вклад на кругленькую сумму.

– Что? – я потерла ладони, и синий огонек задребезжал в ту же секунду. – Вы в курсе, что я вижу лжецов насквозь?

– Да, я читаю ваши статьи и знаю, на, что вы способны. – Твердо заявил Тристан.

– Отлично. Говори.

Парень развернул меня спиной к находящемуся в зале начальству.

– Он обчищает ячейки, которыми никто не пользуется, или по причине того, что владельцы пересекают Смертную долину. Мой босс, Оруэлл, продает их за парочку молочных зубов.

– На что, твоему боссу детские зубы?

– А разве вы не знаете, что из них можно приготовить эликсир воспоминаний? – нахмурился мой собеседник, удивленный такому вопросу от той, что мамонта съела на расследованиях.

– Эликсир позволяет оживить реальные отрывки из земной жизни? – я напряглась от осознания того, что сама могла бы выйти за грань возведенных правилами стен

– Да, так и есть.

– А что в тех ячейках? – интерес сам собой напросился на язык.

– Много чего запрещенного и загадочного. Однажды, там было вполне сносное сердце. Представляете, сколько пользы оно ему принесло? Кайф из разряда «фейерверк на День независимости».

– Спасибо, Тристан. Сможешь отвлечь этого любителя удовольствия?

– Без проблем.

Огонек, зажатый в кулаке, просочился в мои вены и мгновение спустя, я преобразилась в богиню. Любимое похоронное платье, чулки со стрелками и копна угольных волос, обрамила лицо. Ну что, мотылек, лети на мое пламя?

Едва я подумала о свеженьких, молочных зубках, как ожерелье из них, возникло на моей шее, украшая вычурное декольте. Фей повел носом, втягивая притягательный запах, следуя за ним, как псина за мясной вырезкой. Его вонючий, склизкий язык, коснулся моляров и покрыл их толстым слоем слюны.

– Максимус, 8 лет, ударился о поручни качели. – Простонал рогатый скот.

Я оттолкнула наглеца, взяв за ветвистый, серебряный рог.

– Успокойся, красавчик! – взяла его за подбородок и заставила посмотреть в свои глаза. Легкий дурманящий взгляд, капелька чарующего огня и Фей, пританцовывая, вышел на середину холла. Его копытца зачехлились в пуанты, а рожки, напомнили рождественскую карамель в сладкой посыпке.

– Зубки с дырочками, зубки сколотые, зубки целенькие и… – он пел, а я смеялась, и наслаждалась своей проказой.

Тристан, девушка–оператор и директор банка, сотрясались от смеха. Рубиновая люстра, качнулась, сорвалась с петель и рухнула на голову Фея. Маленькие хрустальные бабочки, закружились у его лица, задевая крылышками редкую, ржавую бороду.

– У вас есть телефон? – я обратилась к сотрудникам сего заведения.

– Конечно. – Лихо смекнул Тристан и принес мне зеркало в роговой оправе. Я набрала номер Киллиана, и в двух словах описала ситуацию. Он выдохнул с недовольством, от того, что снова придется подтирать мои огрехи. И почему он не сказал прямо, что устал от всех моих выходок? Я уверена, Киллиан Нортон, тайно в меня влюблен. Его сердце, как и мое, заточено в алмазную оболочку. Это прерогатива высших существ Дог Тауна. Остальные жители, просто суповые наборы с разумной перчинкой в подкорке.

– А теперь, поговорим начистоту, мистер? – я посмотрела на мелкорослого, кряжистого скелета, одетого в первосортный, английский костюм. – Как вас зовут?

– Оруэлл Макуинстед, мэм. – Он поклонился, скрепя коленными суставами.

– Господин Макуинстед, я прослышала о ваших махинациях с ячейками. И…

– Достопочтенная мисс Блэк, думаю, у меня найдется, чем отбить вашу охоту, разоблачать меня в «Молитвеннике». Пройдемте в мой кабинет.

Тристан и девушка отступили, открывая путь в направлении коридора под сводчатым потолком. Готический стиль здания, погружал меня в атмосферу позднего Средневековья. Монохромные фрески, пестрые витражи. Я бы гуляла по этому залу бесконечно, но, работа есть работа. К тому же, руководство заждалось моих отчетов.

– Присаживайтесь. – Предложил Оруэлл, и вынул металлический ящик из своего сейфа. Я поняла, что у него имеется серьезный козырь в рукаве.

– Что там?

– Бесценное сокровище семьи Блэк. Или точнее сказать, семьи Мидастос? Вы же гречанка? – он изогнул надбровные дуги и присел в кресло из кошачьих шкурок.

– Невозможно. – Внутри меня все рухнуло. Каменная стена, пала. – Наполовину. Мой отец грек, а мать англичанка из графства Норфолк.

Оруэлл провернул ключик в замочной скважине и достал потертую книжицу «Илиады» Гомера. Я зачитывалась ею, сидя на балконе своего дома на острове Корфу. Потом он взялся за гребешок, которым мама расчесывала мои длинные волосы. И в конечном итоге, он добил меня отцовскими часами на цепочке. Все эти вещицы, были вложены в мой гроб. Но я не догадывалась, что в «Одиннадцать Опоссумов» занимаются хранением прижизненных ценностей.

– Хотите, я отдам вам сундучок? – подтолкнул ко мне прямоугольник с десятком печатей на крышке. – Вам всего лишь нужно, забыть о происшествии сегодня.

– Сделка? – я вжалась в стол, еле сдерживая подступающий взрыв. – Я не заключаю сделок!

– У всякого бриллианта своя цена. Все зависит от веса, чистоты граней…

Скрип дверных петель, разорвал монотонное хмыканье часов на стене.

– Господин Макуинстед, вы имеете право на адвоката и на молчание. – Заключил Киллиан, сцепляя змеиные наручники на запястьях моего оппонента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.